

их вождей в конце декабря (1098 г.) продолжать прерванный поход. Далее автор говорит о движении христиан к Триполю, владетель которого изъявил добровольное согласие подчиниться; но крестоносцы, желая более обеспечить для себя овладение Триполем, осадили весьма сильную крепость Арку (Archados); эта осада продолжалась до начала апреля (1099 г.) и была весьма неудачна для крестоносцев; при Арке был убит Цонтий из Баладуна, после смерти которого автор решился один продолжать свой труд; причиной несчастий для христиан было постоянное их несогласие и преобладание частных интересов; наконец, при осаде Арки в первый раз обнаружилось в крестоносцах недоверие к легендам, которые до тех пор вызывали в них энтузиазм; наш автор приводит длинный ряд явлений и откровений под Аркой, но замечает при этом, что многие не только сомневались в новых видениях, но заподозрили даже и копьё; во главе скептиков стоял Арнульф, капеллан графа Нормандского; он не хотел отказаться от своего сомнения и тем раздражил в особенности Петра Бартоломея.

Услышав это (то есть отказ Арнульфа торжественно отречься от своего сомнения в истинности копьё), Петр Бартоломей, исполненный негодования, сказал, как человек простой и хорошо знавший истину: «Я хочу и прошу, чтобы развели большой огонь; я пройду через него вместе с Господним копьём. Если это копьё Господа, то я выйду цел и невредим; если же это обман, то я сгорю; я вижу, что пачинают не доверять явлениям и свидетельству». Это предложение нам понравилось, и, предписав Петру строгий пост, мы распорядились о разведении огня в тот самый день, когда Господь был замучен и распят на кресте для нашего спасения. Все это происходило накануне пятницы (то есть Страстной, в апреле 1099 г., при осаде Арки).

В назначенный день с утра начали готовить костер и окончили к полудню. Князья и народ собрались в числе 40 тысяч; священники присутствовали с босыми ногами и в церковных одеждах. Из сухих олив сделали костер в 14 футов длины; дерево было сложено двумя кучами и между ними оставлен был проход в один фут шириной, а высота куч достигала 4 футов. Когда огонь сильно разгорелся, я, Раймунд (наш автор), в присутствии всего собрания, произнес следующее: «Если всемогущий Бог говорит с

этим человеком лицом к лицу и если блаженный Андрей указал ему Господне копьё во время его бдения, то пусть он пройдет теперь через огонь невредимо; если же это не так и если все это выдуманно, то пусть он сгорит вместе с копьём, которое он пощепет в руке». И все собрание, преклонив колени, ответило: «Аминь!»

Между тем огонь раздуло так сильно, что пламя поднялось на 30 локтей, и никто не мог приблизиться к костру. Тогда Петр Бартоломей, облеченный в одну тунику, преклонив колени перед епископом города Альбара (партизаном копьё), призывал Бога в свидетели, что он его видел лицом к лицу на кресте и что он научил его тому, что написано им и блаженными апостолами Петром и Андреем; что он ничего не выдумал из того, что им было сказано от имени св. Андрея или св. Петра, или даже самого Господа, и что если он в чем-нибудь солгал, то пусть никогда не будет в состоянии пройти через огонь, который разведен перед ним. О других же грехах, которые он совершил против Бога и ближнего, он просил Бога опустить ему, а епископа, всех других пресвитеров и народ, собравшийся для этого зрелища, помолиться за него. После того, когда епископ вручил ему копьё, он преклонил колени, сделал знамение креста и без малейшего страха, твердой поступью вошел в огонь, неся в руках копьё; на известном месте, посреди пламени, он остановился и после того прошел с Божьей помощью до конца. Было несколько лиц, которые видели новое знамение, прежде чем он вошел в огонь, а именно, над ним летала птица, которая бросилась в пламя. Священник Эверард, который впоследствии из любви к Богу остался в Иерусалиме, Вильгельм, сын Бона, превосходный рыцарь, родом из Арля, и показание которых правдиво, свидетельствуют также, что они видели то же самое. Другой отличный рыцарь, Вильгельм по прозванию Пегодный (Malus puer) видел какого-то человека в священнических одеждах с пакинутым капюшоном на голове, прежде чем Петр вошел в огонь; потом, не замечая, чтобы он вышел и полагая, что это был Петр Бартоломей, он